

Глава 13. Веселье перед полуночью (Часть вторая)

Фруктовое ассорти, нежный крем-суп, сочное филе флуоресцентной рыбы на гриле и паста в красном вине — мамина стряпня, как всегда, была верхом блаженства. Когда дело наконец дошло до главного блюда — сочного стейка из дракона на Т-образной кости слабой прожарки, — из кабинета вышла Ягоба. Следом за ней, понуриив голову и выглядя совершенно потерянным, плелся Уклейд.

— Ах, как славно уплетают, просто любо-дорого смотреть, — ласково улыбнулась Ягоба, всплеснув руками. — Кушайте, кушайте, мои хорошие. Мы ведь так редко собираемся вместе.

Она присела за стол, но тут же, словно вспомнив о чём-то, поднялась, налила в блюдце молока и поставила его на приставной столик.

— А это твой ужин, Учи, — повернулась она к мужу. — Посиди сегодня в сторонке и хорошенько подумай над своим поведением.

Эвия лениво облокотилась на стол и, лукаво взглянув на брата, протянула:

— Ой-ой-ой, папочку так жалко... Может, мне пойти и проявить дочернюю нежность? Утешить его?

— Издеваешься? — хмыкнул Гил. — Эф, ты ведь сама его до этого состояния довела.

— Ну что ты, братец, мне до тебя далеко.

Они переглянулись и понимающе улыбнулись друг другу — настоящие сообщники.

Ягоба легонько постучала ложкой по краю пиалы:

— Так, хватит шушукаться за едой. Расскажите лучше, как прошёл день. Что там за авантюристы? Славные ребята?

— Высокомерные малые, но в целом сойдут, — ответил Гил. — Их предводитель позвал меня на дружеский поединок послезавтра. Вот только я напрочь растерял всю сноровку... Чёрт, дело дрянь! Надо срочно потренироваться!

Он резко вскочил, наспех проглотил остатки стейка и, бросив короткое «я у себя!», рванул по лестнице на второй этаж. Уже от дверей донёсся его громкий крик:

— Буду отрабатывать приёмы, так что не отвлекайте!

— Хорошо! — нежный мамин голосок и безучастный отклик Эвии слились в один нестройный дуэт.

Гил запер дверь, подёргал ручку для верности и бросился к окну. Сдёрнув тяжёлую штору, он негромко позвал:

— Види!

За окном лежал полумрак заброшенного переулка. Холодный лунный свет серебрил мостовую, укрывая её зыбким шёлковым покрывалом. На высоком каменном заборе, небрежно закинув ногу на ногу, сидел юноша. Родинка у внешнего уголка его глаза — крошечная слезинка — придавала лицу загадочное, почти мистическое очарование. Тонкие, безупречно выверенные черты казались творением величайшего скульптора, решившего явить миру совершенство в человеческом обличье.

Он лениво приподнял ладонь, вяло качнул пальцами и тут же опустил руку, будто это мимолётное приветствие отняло у него последние силы.

— А, это ты, Гил, — сухо пробормотал он.

— Кончай притворяться! Это ведь ты встречал Кевина и его компашку? — Гил, закинув за плечи лук и колчан, попытался лихо выпрыгнуть на улицу, но зацепился за раму. Чертыхнувшись, он ввалился обратно, перегруппировался, вылез наружу боком и, уцепившись за козырёк крыши, спрыгнул прямо на стену к приятелю.

Види, не отрывая взгляда от звёздного неба, лениво пощекотал спящего на плече Гила духа.

— Обознался ты. Тот тип был редкостным уродом. Разве я могу быть похож на такое пугало?

Крошечный дух сладко почмокал губами, перевернулся на другой бок и заснул ещё крепче. Гил задумчиво потёр подбородок, поводил ладонью перед самым носом Види и дурашливо прошептал:

— Сим-салабим, обратись в себя!

Он придвинулся ближе, вглядываясь в безупречный профиль, и разочарованно протянул:

— Хм, странно. Никакого эффекта.

Види даже не повернул головы — лишь скосил глаза, полные искреннего презрения к невежеству друга.

— Идиот, кто же так фокусы показывает?

Он небрежно провёл ладонью перед лицом. В мгновение ока его черты разгладились, став блёклыми и заурядными — встретишь такого прохожего на улице и через секунду забудешь. Ещё один взмах — и облик налился дикой, хищной грацией, напоминая повадки ленивого льва. Зевнув, Види снова коснулся щеки, возвращая себе прежний безупречный вид.

— Вот как это делается. Смекаешь? Думаешь, у каждого встречного есть мои золотые руки? Трепещи, ведь перед тобой величайший фокусник — Уилкинс!

— Что ж, в таком случае, — охотно подыграл Гил, — окажет ли мне великий фокусник честь и поведает, что привело его в наши скромные края?

— Пришёл, потому что захотел. И ты тут совершенно ни при чём, так что марш в кровать, — Види снова уставился в небо, ловким движением извлекши откуда-то из складок одежды медную подзорную трубу. — Я здесь исключительно ради созерцания созвездий. Сделай одолжение, притворись, что меня тут нет. Мне нужна тишина.

— Хватит паясничать, Види, — Гил бесцеремонно схватил его за плечо и, призвав магию ветра, легко взмыл в воздух. Делая широкие шаги прямо по невидимым воздушным потокам, он устремился в сторону Академии. — Раз уж припёрся, поможешь мне потренироваться. Спарринг с приятелем — лучший способ расшевелить мышечную память.

Види передёрнуло от нехорошего предчувствия.

— Эй, полегче! — взмолился он. — И сразу предупреждаю: никаких яблок у меня на голове! На это я не подписывался...

— Да ладно тебе, всё равно же не умрёшь! Ты у нас фокусник или кто? — хохотнул Гил и попытался дружески хлопнуть его по спине, но Види ловко увернулся.

Выскользнув из захвата, он завис в воздухе, а затем принялся короткими телепортами мерцать впереди, ничуть не отставая от летящего на ветру друга. Подумаешь, невидаль! Левитация и мгновенное перемещение — базовые фокусы в арсенале любого уважающего себя фокусника.

— Ну и манеры у тебя, — фыркнул Види. — И всё же, с чего вдруг ты подался в эти псевдо-авантюристы? Раньше тебя в эту кабалу и калачом завлечь невозможно было.

— Да Рэйчел плешь мне проела, — Гил небрежно потрянул головой, откидывая лезущие в глаза волосы. — Заныла, запричитала... Я согласился только ради того, чтобы она наконец заткнулась. До чего же приставучая девица!

— Допустим, — хмыкнул Види, задумчиво разглядывая созвездия. — Вот только наш Гил

никогда не станет тратить время на тех, кто ему безразличен.

Гил закинул руки за голову, скользя по воздуху с лёгкостью заправского конькобежца:

— Намекаешь, что мне не наплевать на эту глупышку?

— Ты ведь всегда мечтал о старшей сестре, — поддел его Види. — С такой-то егозой, как Эвия, и таким папашей, как Уклейд... Тебе просто до зареза нужна заботливая старшая сестрёнка, которая обогреет и приласкает.

Гил покосился на него и звонко свистнул:

— Мели, Емеля... Слушай, Види, раз уж ты их куратор, ты пойдёшь с нами в лабиринт?

— Смотря какой сценарий набросает мой старик, — пожал плечами фокусник. — В первом лабиринте я вам не помощник, а там поглядим. Но ты не переживай, я буду за тобой присматривать.

Види зевнул, потёр кулаком глаза и прекратил левитировать, плавно опускаясь на землю.

Они приземлились на тренировочной площадке Академии. Сами луки давно убрали под замок в оружейные шкафы, но наконечники забытых стрел топорщились прямо из бурьяна, соревнуясь в росте с сорной травой. Деревянные мишени в дальнем конце поля изрядно обветшали: иссечённые ветром, покрытые засохшей грязью, со сколотыми краями. И всё же по густой поросли торчащих из них обломков оперения было ясно — пустоует это место редко.

Гил не торопился начинать. Поправив снаряжение, он уселся прямо на траву и подставил лицо прохладному ночному ветру.

— Хорошо-то как, — шумно выдохнул он. — Знаешь, Види, редко увидишь это место в такой абсолютной тишине.

— Да ты и днём-то здесь нечастый гость, — ехидно заметил Види, укладываясь рядом прямо на спину и закладывая руки за голову. — Кстати, с чего вдруг ты решил прикинуться лучником? Никогда же к лукам особой страсти не питал.

— Всё просто: у них в отряде нет стрелка, — ответил Гил. — Заполнить пустующую брешь в сто раз умнее, чем предлагать то, чего у них и так навалом. Появись я перед ними с мечом наперевес — разве они доверились бы мне больше, чем Кевину? Терпеть не могу быть вторым номером или чьей-то блёклой копией. И даже если бы я владел магией в сто раз лучше Дейчи, они бы всё равно предпочли работать с ней, ведь она для них своя.

Види негромко рассмеялся, соглашаясь:

— Тут ты чертовски прав. Зачем быть бледной тенью какого-то гения, если можно стать первопроходцем.

— Вот только без должного мастерства все эти красивые планы — пустой звук. Мы уговорились с Кевином: если я одолею его в дуэли, он возьмёт Эвию с нами.

— Вот оно что, — задумчиво протянул Види. — Разыгрываешь карту по-крупному. Победишь — и сестру в отряд пристроишь, и уважение их завоюешь. Действительно, отличный шанс заставить их считаться с тобой... Хм-м-м... Я-а-ах...

Он сладко зевнул и мгновенно вернулся к своей обычной манере:

— Но опять же, мне-то какое до этого дело? Моя цель на сегодня — созерцание звёздного неба, и только.

— Смотри-смотри, — усмехнулся Гил, поднимаясь на ноги. — А я пока разомнусь.

Гил вскинул лук. Тетива натянулась с коротким пением, и одна за другой в темноту ушли пять стрел. Снаряды растворились в ночной мгле, и юноша вихрем сорвался с места им вслед. Спустя миг у мишеней раздался его торжествующий крик:

— Види, гляди! Все до единой в цель!

Види лениво навёл подзорную трубу на мишени, глянул секунду и снова зевнул:

— Мазила. Промах на десятую долю миллиметра от абсолютного центра. С такой стрельбой тебе Кевина не взять. Если этот принц выложится на полную, ты его даже не зацепишь.

— Неужели он настолько быстр? — Гил нахмурился.

— Ах да, я и забыл, что у тебя нет на него досье. Что ж, просвещу тебя, так и быть. Кевин де Айфам Хоэнхайт. Наследный принц Империи и, что гораздо важнее, личный ученик Святого Меча Барокко...

— «Сияющий Меч» Кевин, — закончил за него Гил.

Види удивлённо приподнял бровь:

— О, так ты в курсе?

— Сам похвастался, — буркнул Гил, пожав плечами. — Но пафосное прозвище ещё ничего не говорит о его реальной скорости.

Види состроил такую мину, словно ему физически больно общаться с настолько тёмным человеком:

— Святой Меч Барокко до того, как получить свой почётный титул, прославился под именем Барокко Робинсона по прозвищу Длинноногий Быстрый Меч. И его ученик полностью перенял эту манеру. Кевин — приверженец стиля абсолютной скорости. Его клинок быстрее молнии.

—... Ещё попытка!

— Есть!

— Десятая доля миллиметра, — монотонно отозвался Види.

— Есть!

— Две десятых в сторону.

— Есть!

— Восемь сотых. Растёшь над собой, Гил.

— Есть!

— Опять мимо центра, уже на целый миллиметр... Сдавайся, Гил, без «Орлиного взора» тебе идеальной точности не добиться, — Види лениво потянулся. — Может, сменим правила? Как насчёт движущихся мишеней?

Он медленно развёл руки в стороны, подняв их до уровня плеч, и синхронно щелкнул пальцами обеих рук:

— Представление начинается, Гил.

Словно вопреки законам всемирного тяготения, тяжёлые деревянные щиты оторвались от земли. Набирая бешеную скорость, они завертелись в безумном хороводе, замелькали туда-сюда, пока наконец не превратились в сплошные, размытые в ночном воздухе силуэты.

Поначалу Гил ещё успевал следить за отдельными дисками, но вскоре те слились в сплошную круговорот. Теперь он стрелял навскидку, полагаясь лишь на звериное чутьё. Стрелы со

свистом улетали в молоко, бессильно осыпаясь на траву; лишь пара штук застряла у самых краёв мишеней, да и то чудом.

Понимая, что мажет, Гил не на шутку разозлился. Он глубоко вздохнул, высвободил духовные щупальца своей магии и намертво зафиксировал цель. Вложив новую стрелу, он натянул тетиву до предела, уверенный в своём следующем выстреле.

Потоки послушного ветра должны были скорректировать траекторию снаряда прямо в полёте: куда бы ни вильнул деревянный диск, стрела следовала за ним, ускоряясь с каждым мгновением. С такой двойной подстраховкой промах исключался — острое было обязано вонзиться ровно в яблочко.

Заметив, что приятель пустил в ход чары, Види азартно ухмыльнулся. В нём проснулся дух соперничества. Резким взмахом руки он заставил мишени совершить умопомрачительный кульбит на предельной скорости. Раздался сухой щелчок столкновения, и в воздух взметнулось облачко пыли.

— Стоп! — крикнул Гил, сгорая от нетерпения зафиксировать своё триумфальное попадание.

Види коварно улыбнулся, и это не предвещало ничего хорошего, но он послушно опустил руки. Деревянные щиты глухо шлёпнулись в траву, снова став обычными кусками дерева. Гил бросился к ним, принялся осматривать, но, сколько ни искал, заветной стрелы в центре так и не обнаружил. Он с подозрением уставился на тонкие пальцы фокусника:

— Признавайся, фокусник, твоя работа? Куда стрелу дел?

— Как ты мог обо мне такое подумать! — с преувеличенной обидой в голосе отозвался Види. — Мне не нужно жульничать, чтобы стереть тебя в порошок. Чистая победа!

— Быть не может! Траектория была идеальной, я должен был попасть прямо в центр!

Види сокрушённо вздохнул, явно разделяя мнение, что спорить с упрямыми — гиблое дело. Соединив ладони, он развёл их в стороны, соткав из чистого воздуха небольшое светящееся зеркало-экран, и подтолкнул его к другу:

— Любуйся, Фома неверующий. Убедись во всём сам.

На мерцающей поверхности закрутилась иллюзорная запись: вот заколдованная стрела настигает стремительно летящую мишень, но в самую последнюю долю секунды круглый щит резко уходит в сторону. Наконечник лишь скользит по касательной об ребро диска, и стрелу с силой отбрасывает прочь, глубоко в темноту. Полный промах.

Види выиграл всухую. Чисто, красиво и без всякого волшебства.

<http://bllate.org/book/19038/2038795>